

И.О. НАДТОЧИЙ
(Воронеж)

**ЭТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ
АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

Критическому разбору подвергаются основные этические положения аналитической философии и метаэтики как наиболее влиятельных философских направлений XX в. Делается вывод о том, что логическое прояснение языка морали приводит к парадоксальному устранению субстанционального содержания самого предмета этики.

Ключевые слова: *этика, философия, метаэтика, аналитическая философия, логический анализ, натуралистическая ошибка, устранение этического.*

Современная философская мысль находится в интенсивном поиске парадигмальных оснований для создания новых этических теорий. «Проблема будущего морали является одной из самых дискуссионных в современной философской литературе» [6, с. 544], – пишет философ-этик О.С. Соина. В данном случае речь идет не только о судьбе морали, но и самого социального и индивидуального бытия человека, а также о возможности интегрировать наиболее приемлемую *этическую теорию в современный процесс образования.*

Для того чтобы новые этические теории не только были интересны и понятны узкому кругу профессиональных этиков, но имели непосредственный практический выход в социальную реальность (в образование, культуру, экономику, политику, повседневную жизнь), им необходимо серьезное философское обоснование. Это возможно лишь в том случае, если будет установлена глубокая и нерасторжимая связь между этикой и философией. Весьма интересны и продуктивны размышления по этому поводу известного специалиста в области этики А.А. Гусейнова: «...понять мораль можно, только создав ее философский образ, а создать ее философский образ можно, только раскрыв моральный статус самой философии... Этика и философия, если о них во-

обще можно говорить раздельно, связаны друг с другом, а именно: перетекают друг в друга... Философия без этики – все равно, что человек без сердца» [3, с. 22, 25, 27].

Таким образом, исходя из этих соображений, можно заключить, что имеет значимость только та философия, которая выдвигает сильные этические основания, более того, когда сама философская теория не только содержит в себе этическую программу, но претендует на то, чтобы стать выразителем определенного этического мировоззрения. Среди многочисленных философских теорий XX в. особое место занимает аналитическая философия. Это направление научной философии, казалось бы, наиболее отдалено от этики как практической философии, но именно оно претендует на серьезную *этическую ревизию традиционной морали*, основанной на метафизических и духовно-нравственных постулатах. Рассмотрим некоторые существенные положения аналитической философии, касающиеся этики.

Аналитическая философия – одно из самых влиятельных направлений западной философской мысли XX в. Для данного типа философии характерно *логическое прояснение языка*, на котором формулируются вопросы. И в зависимости от степени логической ясности предлагается либо отвечать, либо не отвечать на них. Для этого используется методология анализа, т.е. разложение сложных выражений на более простые с целью устранения языковых недоразумений, приводящих к философским ошибкам.

Это в полной мере распространяется и на этику, которой аналитическая философия стремится придавать научную форму, что означает отказ от метафизических построений, стремление к логической ясности и прозрачности рассуждений, определение ключевых понятий, анализ этических терминов и этических выражений. Это довольно давняя традиция – придавать семантике определяющее значение в философских рассуждениях, идущая еще от средневекового номинализма, затем это Д. Юм, И. Кант, Дж. Ст. Миль, Г. Сиджвик, вплоть до непосредственной разработки аналитического метода и создания метаэтики как определенной дисциплины, в которой приняли участие Дж. Э. Мур, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, М. Шлик, А. Айер и др.

Главная цель аналитического метода – перевод этических проблем в сферу языка и рассмотрение их не с точки зрения их внутреннего метафизического содержания, а с точки зрения логической и семантической корректности. Основываясь на «принципе Юма» как на главном методологическом постулате, разводящем дескриптивные и императивные суждения, метаэтика пришла к весьма серьезным заявлениям о несостоятельности метафизической философии вообще. Исходя из установки, по которой традиционная этика (как и эстетика) не является наукой, и вытекает собственная научная задача метаэтики (т. е. задача методологии науки), заключающаяся в том, чтобы построить *формализованную модель этики*. Логический анализ языка морали предпринимается в этом смысле экскурсы в различные науки – психологию, социологию, биологию, теряя, однако, при этом собственную философскую специфику.

Один из главных представителей логического позитивизма, Мориц Шлик, в работе «Поворот в философии» изложил основные принципы аналитического метода по отношению к философии, раскрыв тем самым мировоззренческую базу самой аналитической философии. Прежде всего, Шлик считает, что философия не является наукой, поскольку всякая наука есть «система познавательных предложений», «истинных утверждений опыта». Истинность любого высказывания науки определяется «актом верификации». Философия по своей сути «вообще не состоит из предложений», не существует ни «философских истин», ни «философских утверждений», т. к. философия, как утверждает Шлик, должна «...устанавливать смысл предложений как нечто явно окончательное. Либо у нас есть этот смысл, и тогда мы знаем, что означает это предложение, либо мы не обладаем таким знанием и в этом случае имеем дело с пустыми словами, а вовсе не с предложениями» [7, с. 33].

Не факт, но смысл факта – таково отличие философии от науки, которое и означает собственно поворот в философии, который Шлик характеризует как переход от «*системы познаний*» к «*системе действий*», в котором устанавливается истинный смысл философии: «философия – такая деятельность, которая позволяет обнаруживать или определять значения предложений». Из этой функции философии вытекает ее явное отличие от науки: с помощью философии предложения объясняются, с помощью науки они верифицируются.

Таким образом, философия, не являясь наукой, оказывается тем, что лежит в ее основании, является высшей точкой. Шлик достаивает философию звания «Царицы Наук».

Иными словами, философия оказывается наукой даже в более глубоком смысле, чем сама наука, основанная на эмпирическом опыте и верификации. Философия как логика языка, направленная на прояснение высказываний, но не на их создание, крайне необходима науке, которая не может обойтись без философии. Но при этом философия теряет собственные пространство, бытие, традиционно определяемые метафизикой. Это, согласно Шлику, «ошибка метафизики» – выразить «сущность вещей» с помощью познавательных предложений, т. е. «высказать невысказываемое». Метафизика несостоятельна не потому, что человеческий разум не может разрешить поставленные ею задачи, а потому, что таких задач не существует.

Таким образом, у философии нет своего бытия, своего предмета, своих утвердительных предложений, т. е. нет своей онтологии; она превращается исключительно в методологию научного познания. «По-философски» – значит логически ясно и определено; философия превращается в наречие, прилагательное и глагол, переставая быть существительным. Но тогда философией становится просто умная речь, просто логическое высказывание, безотносительно к предмету высказывания. Но можно ли просто умных и логически мыслящих людей назвать философами? По Шлику – да.

Исходя из общих методологических постулатов аналитической философии, по отношению к этике Шлик говорит вполне определенные вещи, связанные с логическим анализом языка: «Если сегодня этика и эстетика, а зачастую также психология считаются ответвлениями философии, это означает, что они не обладают пока достаточно ясными базисными понятиями, что их усилия до сих пор направлены главным образом на *смысл* собственных утверждений» [7, с. 32].

Выявлением таких «достаточно ясных базисных понятий» этики и занимался английский философ Дж. Мур, чью работу «Принципы этики» принято считать первой метаэтической работой. Мур стремился построить именно *научную этику*, устранив ряд ошибок и заблуждений, связанных с неправильным логическим употреблением главных понятий этики. Задачи научной этики Мур формулирует следующим образом: «главный предмет этики как систематической науки состоит в том, чтобы давать правильные *обоснования* отдельных суждений о добре» [4, с. 43]. Основная ошибка этиков заключается в том, что на вопрос «что есть добро?» дается определенный и конкретный ответ: «То-то и то-то». Здесь и заключа-

ется неверное понимание сущности научной этики. Когда происходит отождествление добра с тем или иным качеством (удовольствием, пользой, биологической эволюцией и т. д.), то имеет место *натуралистическая ошибка* – основной логический дефект, не позволяющий верно прояснить природу добра.

На основании «натуралистической ошибки» Мур подвергает критике традиционные формы этики – натурализм, метафизическую этику, гедонизм, эгоизм, утилитаризм именно за подмену добра чем-то иным. Исходя из такого понимания неопределимости и неразложимости добра, Мур так определяет предмет и задачу этики: «... существует некий простой, неопределимый, не поддающийся анализу предмет мышления, и этику можно определить как науку, которая исследует этот предмет. Все слова, которые обычно берутся для выражения этических суждений, связаны с ним, и они суть этические суждения только благодаря этой связи. ... для этики необходимо перечислить все универсальные истинные суждения, содержащие утверждение, что такой-то предмет всегда является добром» [4, с. 55].

Антисубъективистская концепция добра – вклад Мура в разработку научной этики. Это заключается в двух моментах: проведено различие между *добром как целью* и *добром как средством*, и в многозначном понятии «добро» выделено особое значение – *внутреннее добро, добро как таковое*. Для Мура эти вопросы являются главными: «В этике, как я говорил, существуют две главные проблемы: одна – это вопрос о том, что является добром само по себе, вторая – вопрос о том, что имеет ценность как средство для достижения добра. Первый из них составляет главную проблему этики, и его решение является условием решения второго» (Там же, с. 60).

Людвигу Витгенштейну принадлежит особое место в современной философии. С его точки зрения, «философия есть борьба против околдовывания нашего разума средствами нашего языка». В «Логико-философском трактате» он высказал весьма существенные мысли для понимания этики в аналитическом ключе. Он пишет: «Смысл мира должен находиться вне мира. В мире все есть, как оно есть, и все происходит, как оно происходит; в нем нет ценности – а если бы она и была, то не имела бы ценности. Если есть некая ценность, действительно обладающая ценностью, она должна находиться вне всего происходящего и так бытия... Поэтому и невозможны предложения этики» [2, с. 70].

Эти рассуждения находятся в одной тождественности с рассуждениями М. Шлика о не-

возможности философских предложений. Но в отличие от Шлика, который отрицает саму онтологию философии, Витгенштейн говорит лишь о невозможности выразить предложениями *этическое*, поскольку оно высшее, трансцендентное, вне мира. Но как некая реальность оно все же существует, и в качестве существующего оказывает свое влияние на мир и на человека. Просто нельзя формализовать этику, нельзя высказываться строго этически, т. к. это значит говорить о невыразимом. Но Витгенштейн, по крайней мере, призывает молчать, о чем невозможно говорить, в то время как Шлик отрицает сам предмет философии.

Весьма примечательны и показательны взгляды А. Айера – представителя эмотивизма в аналитической философии. В духе этой традиции он говорит, что этика «не делает этических заявлений». Ее задача заключается в анализе этических терминов. Исходя из этого, Айер формулирует важнейший вопрос, определивший сущность аналитического метода по отношению к этике. Он спрашивает: «Можно ли перевести ценностные этические утверждения в утверждения об эмпирических фактах?». В случае положительного ответа этика – наука, в случае отрицательного – нет. В ходе рассуждения Айер делает ряд важных и принципиальных наблюдений, раскрывающих смысл эмотивизма как теории, полагающей, что нравственные эмоции обладают эмоциональным, но не научным значением. «Мы просто утверждаем, что в нашем языке предложения, содержащие нормативные этические символы, не эквивалентны предложениям, которые выражают психологические суждения или эмпирические суждения любого рода» [1, с. 53]. Предложения, которые выражают просто моральные оценки, с точки зрения Айера, не говорят ничего. Это чистые выражения чувств, и как таковые они не подпадают под категорию истины и лжи. Они так же не проверяемы, считает философ, как крик боли или слово команды, поскольку не выражают подлинных суждений.

В конечном счете формулировка главной идеи эмотивизма выглядит так: «... мы считаем этические утверждения выражениями чувств и побуждениями к ним, не обязательно предполагающими какие-либо утверждения» (Там же, с. 57). Описание различных чувств, выражению которых служат различные этические термины, – задача для психологии, полагает Айер. Таким образом, последовательное проведение аналитической методологии приводит к полному устранению этики, что в сущности и соответствует самому названию *метаэтики* – то, что лежит за пределами этики. Попытка научно определить этику сначала сужает сферу исследова-

ния до анализа логических форм, до стремления формализовать этику, затем приводит к редукции этики к психологии, социологии, биологии, поскольку данные этих наук именно научны, они проверяемы и эмпирически фиксируемы.

Вопрос о научном статусе этики обсуждался Карлом Поппером. Выступая против морального релятивизма, он выясняет специфику этики, которая заключается в том, что она состоит из предложений-проектов, описывающих нормы, а не из предложений, констатирующих факты [5, с. 459]. Однако между нормами и фактами есть соответствие в плане того, что процесс получения знаний о нормах представляется Попперу полностью аналогичным процессу получения знаний о фактах.

Итак, стремление метаэтики сделать наши размышления о морали более ясными и отчетливыми, т. е. строго научно верифицируемыми, есть свидетельство направленности этой теории исключительно на благо эмпирического мира, в котором этика помогает человеку приспособиться наилучшим образом. Но именно в нравственности и раскрывается парадоксальный, трагический характер человеческого существования, именно в нравственности все непонятно, неопределенно, неясно; в конечном счете это знак глубинной сущности человеческого бытия, который аналитическая философия парадоксальным образом стремится устранить, превратив человека в инструмент по корректному производству логически правильных предложений. Это по сути дела есть *устранение этического* как такового, что делает широкое использование принципов научной этики в современном образовании весьма проблематичным.

Литература

1. Айер А.Д. Язык, истина и логика // Аналитическая философия: Избранные тексты. М. : Изд-во МГУ, 1993.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Философские работы. М. : Гнозис, 1994. Ч. I.
3. Интервью с академиком РАН Абдусаламом Абдулкеримовичем Гусейновым // Философия и этика : сб. науч. тр. К 70-летию акад. А.А. Гусейнова. М. : Альфа-М, 2009.
4. Мур Дж. Э. Principia Ethica // Природа моральной философии. М. : Республика, 1999.
5. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. М. : Феникс, 1992. Т.2.
6. Соина О.С. Будущее морали // Философия и этика : сб. науч. тр. к 70-летию акад. А.А. Гусейнова. М. : Альфа-М, 2009.

7. Шлик М. Поворот в философии // Аналитическая философия: Избранные тексты. М. : Изд-во МГУ, 1993.

Study of entrepreneurship essence in social and economic development of society

There is taken the attempt to comprehend the essence of entrepreneurship, its place and functional purpose in social and economic activity of society. There are revealed and considered the different viewpoints of defining the term "entrepreneurship" from the position of the given direction establishment. There are differentiated the notions "business" and "entrepreneurship". There are defined the main features of the modern stage of entrepreneurship development.

Key words: *entrepreneur, entrepreneurship, business, entrepreneurship function, entrepreneurship income, social and economic essence of entrepreneurship, innovativeness and entrepreneurship, entrepreneurship sphere.*

Г.А. ХАМДЕЕВА
(Москва)

ИДЕЯ КАФОЛИЧНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ С.Н. БУЛГАКОВА И Г.В. ФЛОРОВСКОГО

Идея «кафоличности религиозного сознания» С.Н. Булгакова сопоставляется с концепцией Г.В. Флоровского о «преображении естественного человеческого сознания до его кафолической меры», и подчёркивается связь идеи кафоличности со святоотеческой традицией, с богословием энергий св. Григория Паламы.

Ключевые слова: *философия, религиозное сознание, кафоличность, соборность, преобразование, святоотеческая традиция, С.Н. Булгаков, Г.В. Флоровский, св. Гр. Палама.*

С.Н. Булгаков в книге «Свет не вечерний» отметил, что кафоличность есть общее качество религиозного сознания, поэтому в его приходе «уже задана идея церковности». Исходя